

НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА А.П. СУМАРОКОВА «ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА»: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Журнал А.П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759) – новый для XVIII в. тип издания. Его литературные и научно-популярные предшественники: «Примечания» к «Ведомостям» (1728-1742) и «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755-1764) – журналы академические, т. е. официально издававшиеся Академией наук [Берков 1952: 64-74; 77-107]. «Трудолюбивая Пчела» - журнал частный, который формально не зависел ни от правительства, ни от Академии. По распоряжению президента Академии наук К.Г. Разумовского от 7 января 1759 г. Сумароков издавал его на правах частного предпринимательства в академической типографии [Шамрай, Берков 1962: 400].

Новым было само название журнала «Трудолюбивая Пчела», которое стало для читателей и исследователей особым гиперкодированным выражением¹. П.Н. Берков предположил, что «...назван журнал так, вероятно, отчасти в том смысле, в каком о задачах издания говорится в конце первой статьи журнала» [Берков 1952: 117]. Б.И. Есин указал на возможность и другой интерпретации названия сумароковского журнала: «... напрашивалось и другое сравнение – самого издателя, журналиста с пчелой, собирающей все полезное и интересное для людей» [Есин 2006: 11].

Интерпретация П.Н. Беркова стала общепризнанной и по традиции включается во все справочные и учебные материалы. Однако о задачах издания не говорится ни в посвящении «Ея императорскому высочеству Государыне Великой Княгине, Екатерине Алексеевне», подписанном Александром Сумароковым, ни в собственно первой статье «О пользе Мифологии» за подписью Григорий Козицкой [Генварь: 4; 5-33]².

Статья Г.В. Козицкого носит концептуальный характер и открывает первый (январский) номер журнала «Трудолюбивая Пчела» не случайно. Козицкий приходит к выводу, что «без изучения мифологии невозможно понять строй мышления древних народов, в особенности сочинения историков, географов, писателей и философов». Более того, «каждое мифологическое понятие, каждый образ многообразно вписан в культуру и насыщен историческими аллюзиями» [Артемьева 1998: 22].

Вместе с тем о самом издании, его цели и задачах, равно как и о смысле названия журнала в ней нет ни слова. Пассаж, где используется заглавное (для издания) словосочетание, находится в самом конце статьи и относится напрямую к предмету рассмотрения статьи – к мифологии, а не к названию журнала. Приведем финальный отрывок полностью:

«На последок известно, что басни учат нас исправлять нравы, но злоупотреблении и добрыя вещи превращает в худыя. Виноваты ли в том благоуханные цветы, когда змея из них не полезные, но вредительные высасывает соки? В том намерении и я предложил здесь о пользе Мифологии, чтоб читатели обучаясь и упражняясь в оной на подобие трудолюбивых пчел, то только из нее собирали, что знание их умножит, нравоучение им подать и благополучия их причиною быть может» [Генварь: 33].

Таким образом, автор статьи уподобляет читателя мифологии трудолюбивой пчеле, следуя культурной традиции, которая может быть интерпретирована по-разному.

Одним из первых уподобляет читателя трудолюбивой пчеле Сенека Младший (I в. н. э.):

«Как говорится, мы должны подражать пчелам, которые странствуют в поисках медоносных цветов, а потом складывают принесенное в соты, где оно и переваривается в мед, и, как сказано у нашего Вергилия, “собирают текучий мед и соты свои наполняют сладким нектаром”. О пчелах точно не известно, то ли сок, извлекаемый ими из цветов, есть готовый мед, то ли они придают собранному сладость некой примесью и свойством своего дыхания. Некоторые полагают, что их уменье – не делать мед, а собирать его, и говорят, что у индусов мед находят в листьях тростника, где он родится либо как роса, благодаря тамошнему климату, либо как сладкий и густой сок самого тростника, и что в наших травах есть та же сила, только не столь явная и заметная, а рожденные для того живые существа вы-

¹ Термин «гиперкодированное выражение» заимствован нами из идиолекта У. Эко. Среди разнообразных экспликаций ученый называет таковыми и заглавия [Эко 2007: 46].

² Здесь и далее материалы журнала «Трудолюбивая Пчела» цитируются по: Трудолюбивая пчела: Генварь [- декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. - В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1780. – 767 с. Месяц (номер) и страницы указываются в тексте статьи.

искивают и копят такой сок. Другие думают, что собранное пчелами с самых нежных трав и цветов превращается в новое вещество благодаря особым приправам и смешиванию, не без некого, так сказать, бродила, которое и сливает разное воедино» [Сенека 1977: html].

По мысли В.П. Москвина, именно «в соответствии с этой метафорой книги общих мест иногда называли флорилегиями», т. е. «собирающими цветочный нектар» [Москвин 2010: 35]. Франческо Петрарка в «Письмах о делах повседневных» рекомендовал поэтам формировать индивидуальный стиль на основе опыта многих предшественников [Петрарка 2004]. Образ пчелы, заимствованный у Сенеки, приобрел у Петрарки новый смысл, актуализировав идею новаторства. Подражая образцам, поэт творит нечто новое, как пчела чудесным образом превращает нектар цветов в мед и воск [Лозинская 2010: 369].

Однако и до Сенеки уста античных поэтов называли *медовыми*, а нектар был в древнегреческой мифологии напитком бессмертных богов-олимпийцев. В соответствии со скандинавской мифологией поэзию людям даровал Один, предварительно выкрыв священный мед у великанов. В Древнем Египте и Индии считалось, что пчелы имеют божественное происхождение. Мед же являлся чудесным источником мудрости и бессмертия [Муравьева 2005].

В Ветхом Завете пчелы (евр. слово *девора* обозначает дикую палестинскую пчелу) упоминаются несколько раз и олицетворяют собой различные человеческие добродетели или Божественное знамение [Сир. 11:2-7; Пс. 117: 10-14; Суд. 14:5-9; Притч. 6: 6-11].

Таким образом, с древних времен у различных народов пчелы олицетворяли прилежание, стремление к порядку, чистоту, бережливость, осторожность, благоразумие, взаимопомощь, сладость, красноречие, упорядоченное и благочестивое сообщество.

Христиане часто сравнивают себя с пчелами, а церковь – с ульем. В культе святых есть подвижники, чьи жития напрямую связаны с пчелами и медом. Это св. Амвросий Медиоланский (IV в.) и св. Авраамий Смоленский (XIII в.).

Св. Амвросий в католической церкви является покровителем пчеловодов, пчел и изготовителей свечей. Изображается святой с ульем, с книгой и плетью на ней, с костями в руках [Кротов, html]. Во младенчестве подвижнику был дан знак свыше:

«Однажды среди дня спеленатый младенец Амвросий лежал на открытом воздухе и спал, с открытыми устами. Вдруг прилетел рой пчёл, сел на младенца и покрыл всё лицо его и уста, и можно было видеть, как пчелы входили в уста младенца и выходили оттуда, оставляя на языке у него свой мёд. Кормилица, видя это, хотела согнать пчёл, так как боялась, что они причинят вред ребенку. Но отец Амвросия, на глазах у которого произошло сие, остановил кормилицу, так как хотел видеть, чем окончится это чудо. И вот, немного времени спустя, пчёлы поднялись и полетели вверх, пока не исчезли из глаз» [Житие св. Амвросия, html].

Автор «Толкования XII псалмов», Св. Амвросий уподобляет сладостные гимны лекарству для человеческого спасения. Образы пчелы и меда трансформируются у св. Амвросия в новую метафору: подобно кифаре, которая создает единую мелодию из разрозненных звуков, псалмы утверждают своей сладостью гармонию мира и твердыню святости [Махов 2010: 90].

Русский православный св. Авраамий Смоленский *«кормился словом божьим, как трудолюбивая пчела, облетающая все цветы и приносящая и готовящая себе сладкую пищу»* [Житие св. Авраамия 1981: 73]. Св. Авраамий «ревностно предавался» книжным занятиям. Изучая труды отцов церкви и жития святых, он собственноручно составил целую библиотеку. Наряду с Стефаном Пермским, Нилом Сорским, Дионисием Троицким, Дмитрием Ростовским почитается верующими как «патрон духовного просвещения» [Федотов 1990: 38, 42]. Не случайно генезис понятия *просвещение* освящен в том числе и ветхозаветной традицией: Творец отделил свет от тьмы, а Бог стал Светом нового творения [Пахсарьян 2003, 823].

Таким образом, интерпретация смысла названия журнала Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» П.Н. Беркова, несмотря на фактическую неточность и некорректность цитирования, подкрепляется многовековыми мифологическими и общехристианскими традициями.

Версия Б.И. Есина, когда трудолюбивой пчеле уподобляется не читатель, а автор-журналист, тоже может быть принята с определенными оговорками. Известно, что среди насекомых символическими противоположностями пчелы традиционно считаются паук, оса, скорпион, шершень, муха. Примером рецепции данной символики могут служить басни И.А. Крылова «Паук и Пчела», «Пчела и Муха». Правда, в первой басне насекомые противопоставлены по признаку бесполезность / полезность, а во второй – безделье, назойливость / трудолюбие.

Традиция оппозиции пчела / змея, начатая на страницах «Трудолюбивой Пчелы» Козицким, находит неожиданное продолжение в баснях В.И. Майкова «Пчела и змея» (между 1763 и 1767) и Д.И. Хвостова «Змея и пчела» (1829). Ср.:

<i>Перед пришествием прохладная Авроры Зефир свой аромат на воздух разольет И оросит власы возлюбленной Флоры; Тогда Пчела с цветов сладчайшии соки пьет; Тогда же и Змея цветочки посещает И соки, как Пчела, на жало истощает, Которы станут мед на жале у Пчелы, А у Змеи они ж вредительны и злы. Баснь эта коротка, читателям не скучит; Я в ней сказал, что нас писанье разное учит: С которых книг один полезное сберет, Другой с того ж письма собирает только вред, Которым после он себя и прочих мучит</i> [Майков 1966: 171].	<i>Твержу, чтоб книг была свободная печать, Чтоб разливалось учение в народе. Или вельможеской породе Одной позволено свой разум украшать? Простолюдин с пониклыми очами, Не просветясь наук лучами, И телом и умом век целый на земли, Пусть пресмыкается в пыли? Об этом басня в мысль попала. На розе мед Пчела сбирала, А под кустом Змея лежала И с нею в речь вошла: «Давно я не видала, Сестрица милая, тебя! Коварный человек, Змеи не любя, В пустыни и леса прогнал ее напрасно. Орудие одно Тебе и мне дано; За жало вся война; бесспорно это, ясно, Что жалим обе мы, и ты и я. Голубушка моя! Пожалуй, объясни, за что тебя все любят, А люди обо мне повсюду злое трубят?» Пчела в ответ: «То истинно, мой свет, Что жало я имею; Но им владеть умею: Я жизнь тем берегу. Еще напомнить смею Для объяснения примет: Не яд один, как ты, я расточаю - мед. Благотворителен наук, полезен свет, Когда он льет Без яда примеси прозрачный, чистый мед</i> [Хвостов 1828: 259].

«Странность» совпадения оказывается закономерностью, обусловленной религиозно-философскими взглядами авторов. В баснях Майкова и Хвостова, как до них у Козицкого, реализуется излюбленная масонская формула: «просвещение без нравственного идеала несет в себе отраву» [Зеньковский 2001: 103]. Оппозиция пчела / змея символизирует противопоставление истинного Просвещения ложному. Среди масонских символов особое место занимает улей. Его еще называют «символом промышленности», поскольку он утверждает идею сотрудничества с ближними во имя нравственного развития всех. Душа человеческая является пчелой, которая путешествует по жизни и собирает мёд.

В данном контексте антагонистом пчелы выступает змея – слово-сигнал, часть аллегорической формулы орденских обрядов, где использовались устойчивые масонские выражения «мрак неведения», «молния сует», «слепотствующий разум», «змея гордости» [Шунейко 2006: 106].

Известно, что В.И. Майков (1728-1778) и Д.И. Хвостов (1757-1835), несмотря на разницу в возрасте, были лично знакомы с А.П. Сумароковым. Оба являлись масонами и читателями «Трудолюбивой Пчелы»¹. Хвостову журнал был доступен, поскольку был отпечатан в типографии Академии наук «вторым тиснением» в 1780 г., уже после смерти издателя. Предположительно переиздание стало возможным бла-

¹ В.И. Майков в 1775 г. стал великим провинциальным секретарём Великой провинциальной школы.

годаря усилиям директора Академии наук С.Г. Домашнева, близкого к М.М. Хераскову и Н.И. Новикову [Степанов 1988, html].

А.П. Сумароков был одним из первых русских масонов. По свидетельству Михаила Олсуфьева, Р.И. Воронцов и А.П. Сумароков состояли в Ложе, которую относили к французскому рыцарскому масонству шотландской системы. В нее в середине 1750-х гг. входило 35 человек [Лонгвинов 1867: 92-93]. Первые русские масоны стремились «постичь законы разума и на основании этих законов построить жизнь своего духа и тела» [Вернадский 1999: 39]. По мысли масонов, правильная иерархия духовных ценностей была нарушена в ходе развития цивилизации. Божественный нектар естественного разума превращен «змеей гордости» в яд ложного просвещения. Эта излюбленная тема в художественной форме реализована в притче А.П. Сумарокова «Жуки и Пчелы», впервые опубликованной в 1762 г. в книге первой «Притчи Александра Сумарокова» [Сумароков 1762: 56].

*Прибаску
Сложу
И сказку
Скажу.
Невежи Жуки
Вползли в науки
И стали потоку Пчел делать обучать.
Пчелам не век молчать,
Что их дурачат;
Великий шум во улье начат.
Спустился к ним с Парнаса Аполлон
И Жуков он
Всех выгнал вон,
Сказал: «Друзья мои, в навоз отсель подите;
Они работают, а вы их труд ядите,
Да вы же скардством и потоку вредите!»*
[Сумароков 1957: 203]

Даже если признать убедительной точку зрения П.Н. Беркова, касающуюся датировки и конкретного адресата данной притчи¹, то генезис ее мотивов напрямую связан с масонской символикой. Масоны верили, что нужно перестраивать общественные отношения, восстанавливая улей – правильную иерархию моральных ценностей. Для этого необходимо истинное Просвещение, которое воздвигнет совершенное здание государственного устройства, основанное на естественной религии, естественном праве и естественном языке. Человек должен стать трудолюбивой пчелой и постичь «науку семи должностей», обратившись к естественному нектару – Мифологии. Кроме этого, еще более полезен мед – мудрость древних (Епиктет, Сенека, Марк Аврелий, Лукиан, Цицерон) и новых (Фонтенель, Вольтер) писателей-моралистов. Таким образом, название первого русского масонского журнала «Трудолюбивая Пчела» мотивировано широкой просветительской программой А.П. Сумарокова, чьи религиозно-философские воззрения сложились к 1759 г. и требовали артикулированного оформления в форме коллективного периодического издания. Именно журнал должен был дать читателю материал для ежемесячного упражнения в скромности, добронравии, любви к отечеству и трудолюбию, в коих так испокон веков преуспевала пчела.

Литература

Артёмьева Т.В. Идея истории в России XVIII века // Философский век. Альманах. СПб.: ФЦП «Интеграция», 1998. Вып. 4. С. 1-267.

Берков П.Н. Примечания // Сумароков А.П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 539-540.

Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: АН СССР, 1952. 572 с.

Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 1999. 576 с.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917). М.: Флинта; Наука, 2006. 464 с.

¹ П.Н. Берков предположил, что притча написана в 1752 г. и направлена против В.К. Третьяковского. [Берков 1957: 539-540].

Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 66-105.

Житие святого отца нашего Амвросия, епископа Медиоланского // Жития святых. URL: <http://www.pravoslavie.uz/Jitiya/12/7.html> (дата обращения 19.10.2010).

Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Раритет, 2001. 878 с.

Кротов Я. Амвросий Медиоланский // Кротов Яков. Словарь святых. URL: http://www.krotov.info/uakov/6_bios/12/397_amvrosy.html (дата обращения 19.10.2010).

Лозинская Е.В. Подражание. Термин *imitatio* в ренессансных теориях поэзии и стиля // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. М.: Интрада, 2010. С. 368-387.

Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М.: Тип. Грачева и К., 1867. 564 с.

Майков В.И. Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1966. 497 с.

Махов А.Е. Идея универсальной христианской поэзии: Амвросий Медиоланский и Алкуин о псалмах // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. М.: Интрада, 2010. С. 90-91.

Москвин В.П. Топика и инвенция // Русская речь. М., 2010. №2. С. 33-42.

Муравьева Н. Сладкая тайна богов и поэтов // НГ-Религии. 2005-03-16. №005.

Пахсарян Н.Т. Просвещение // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2003. Стб. 823-826.

Петрарка. Письма / пер. с лат. В. В. Библихина. СПб.: Наука, 2004. 619 с.

Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 384 с. URL: <http://psylib.org.ua/books/senek03/index.html> (обращение 20.10.2010).

Степанов В.П. Домашнев Сергей Герасимович // Словарь русских писателей XVIII века / Отв. ред. А. М. Панченко. Выпуск 1. (А-И). Л.: Наука, 1988. 356 с. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=799> (дата обращения 11.11.2010).

Притчи Александра Сумарокова. СПб.: Тип. Акад. Наук., 1762. Кн.1. 70 с.

Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957.

Трудолюбивая Пчела: Генварь [- декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. СПб.: При Императорской Академии наук, 1780. 767с.

Федотов Г. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.

Хвостов Д.И. Змея и Пчела // Хвостов Д. И. Полное собрание стихотворений графа Хвостова: В 7 т. СПб.: В тип. Императорской Российской академии, 1828-1834. Т. 4. 303 с.

Шамрай Д.Д., Берков П.Н. К цензурной истории «Трудолюбивой пчелы» А.П. Сумарокова // XVIII век. Сб. ст. М.; Л.: АН СССР, 1962. Сб. 5. С. 399-406.

Шунейко А.А. Массонская символика в языке русской художественной литературы XVIII – начала XXI веков. Хабаровск: ДВГГУ, 2006. 397 с.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

Н.Ю. Темникова (Россия, Самара)

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ САМАРСКИХ ГУБЕРНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Материалом для настоящего исследования послужили документы местного делопроизводства второй половины XIX – начала XX вв., хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Самарской области. Была проанализирована переписка самарских губернских органов управления (Самарского губернского правления, Канцелярии самарского губернатора, Губернского по крестьянским делам присутствия), а также некоторых органов городского управления и сословных организаций (Самарской городской управы, Дворянского депутатского собрания и др.).

Специфика делового языка исследуемого периода определяется утверждением в начале XIX в. государственных основ деловой письменности и, как следствие, постепенным сведением ее функций к узкой